

К.О.В.Ш.

**ОБЕЩАННАЯ
БОГУ СОЛНЦА**

**LIKE
BOOK**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Художественное оформление *А. Андреева*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© KEKOSTudio / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на переплете – *KEKOVSKY*

В оформлении авантитула использована иллюстрация:
© Bukharova Liia / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

К.О.В.Ш.

К56 Обещанная богу солнца / К.О.В.Ш. — Москва :
Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-197764-1

64 год н.э., Римская империя. Каждый может стать жертвой заговора: на дочь строителя акведуков Диану совершают покушение в ее собственной спальне. Отец покупает ей личного охранника - чемпиона гладиаторских игр — Марка Галла Несущего Смерть.

Марк Галл ненавидит римлян, обративших его в рабство, и не верит ни единому их слову, но Диана совсем не похожа на других. Узнавая свою новую госпожу лучше, Марк Галл понимает, что пойдет на все, лишь бы защитить Диану, даже если для этого придется сразиться с самим Аполлоном.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197764-1

© К.О.В.Ш., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Кровь и вино

Тяжелые шаги Тиберия гулко разносились по внутреннему двору виллы, выложенному светлым мрамором. Лицо главного строителя акведуков было искажено яростью, которую он был не в силах обуздать.

Кто осмелился так с ним поступить? С ним, достойным гражданином империи, одним из влиятельнейших господ города и всего региона! Он метил в сенат¹, его работой восхищался сам Нерон! А какие-то выродки посмели покушаться на святое!

Тиберий остановился и так резко схватил со стола кубок, что едва не расплескал его содержимое. Он залпом выпил вино и щелкнул пальцами, без слов требуя налить еще. Служанка кинулась к нему с кувшином. Бордовые струйки напомнили Тиберию кровь. Дыхание перехватило, желание пить вино пропало. Тиберий снова принялся ходить взад-вперед.

Не зря ему накануне снилась первая жена — его любимая белокурая Юлиана. Прошло пять лет со дня ее смерти, а она продолжала приходить к нему во снах и предупреждать о беде. Обычно она еле слышным шепотом просила его быть осторожнее, но в этот раз лицо

¹ Сенат — один из высших государственных органов власти в Древнем Риме (*прим. авт.*).

ее было омыто слезами. Сон насторожил Тиберия, но он не ожидал, нет, он даже помыслить не мог, что кто-то решится на подобное.

— Тиберий, остановись хоть на минуту, — до неприличия спокойный голос второй жены покоробил слух. — Ты ходишь без остановки уже два часа, так и до Рима дойдешь.

— Да хоть до самого трона Юпитера!¹ — Тиберий махнул рукой, опрокинув со стола кубок. Вино разлилось по полу, снова заставив подумать о крови на коже его дочери. — Талия, как я могу остановиться!

— Просто глубоко вдохни и выдохни. — Талия накрыла руку мужа своей и твердо встала на месте, не давая ему сделать ни шага. — Наполни новый кубок, — приказала она служанке, которая бросилась вытирать разлитое вино.

Тиберий вырвал руку, но остался стоять, шумно втягивая ноздрями воздух. Злость отступала медленно, но уже не туманила разум. Талия бывала взбалмошной, но умела привести его в чувство, когда эмоции брали верх. И все же сейчас даже ее взгляд, который всегда отрезвлял, не мог его успокоить. При одной мысли о Диане ярость перехватывала горло.

— Талия, в наш дом проник убийца и едва не убил мою дочь!

Талия не успела ответить, как во внутренний двор вбежал начальник стражи Алис.

— Господин, госпожа, — Алис склонил голову в легком поклоне. — Мои люди обшарили всю виллу и окрестности. Каждый куст в саду, каждую каморку раба. Дважды. Нигде нет никаких следов нападавшего. Единственные доказательства того, что на вилле был

¹ Ю п и т е р — в древнеримской мифологии бог грозы и неба, отец всех богов, верховное божество римлян (*прим. авт.*).

посторонний, — обрывок веревки на балконе и раны вашей дочери.

— Немыслимо! — Впервые за эту долгую ночь Талия ощутила страх, липкой паутиной опутавший нутро.

Она была уверена, что убийцу найдут сразу же, что ему не скраться. Но, раз ему удалось ускользнуть, семья в опасности. Возможно, в следующий раз покушение будет не на Диану, а на ее собственную дочь, Энеиду. От этой мысли сдавило грудь, и Талия выхватила у служанки кубок вина, мгновенно осушив его до дна.

— Алис, твои люди точно осмотрели все? — прищурился Тиберий, не веря его словам.

— Я лично осмотрел. — Начальник стражи выдержал его взгляд. — Особое внимание уделил конюшне — ни одна лошадь не пропала. Мои люди объездили окрестности, никого не встретив. Я полагаю, что у убийцы был сообщник за пределами виллы, который увез его на лошади.

— Пошли наших людей в город, пусть там тоже ищут и опрашивают всех подозрительных. Но без лишнего шума, понял?

— Да, господин. Им не уйти, — пообещал Алис, не дрогнув и мускулом на лице.

— Если уйдут, Алис, я спущу с тебя шкуру, — гневно сказал Тиберий. — Пойдем со мной. Поговорим с Дианой.

Он развернулся так резко, что края его туники взметнулись в воздух, и пошел к лестнице. Алис и Талия последовали за ним.

Едва Тиберий зашел в покои Дианы, в нос тут же ударил запах целебных мазей и трав, и его сердце в который раз за эту ночь сжалось от страха. Его любимая дочь, самое драгоценное, что у него есть: такая же невысокая и хрупкая, как Юлиана, с пронзительно-зе-

леными глазами и длинными волнистыми волосами каштанового цвета. Пожалуй, цвет волос и упрямство во взгляде были единственными чертами, которые она унаследовала от Тиберия.

Видеть испуг на ее лице было невыносимо.

— Что с ее рукой, Агрипп? — Тиберий попытался унять дрожь в голосе и обратился к лекарю, который уже наложил повязку и теперь убирал инструменты и окровавленные тряпицы.

— Хвала богам, господин, — хрипло прошуршал старый врачеватель, кланяясь Тиберию и Талии. — Крови потеряно много, но с рукой все будет в порядке. Я буду менять повязки и мази каждый день.

— Но шрам точно останется! — крикнула Энеида, на которую до этого никто не обращал внимания.

— Эни, что ты тут делаешь? — удивилась Талия, рассматривая свою дочь, которая так и бегала в исподнем.

— Мама, а как можно спать? — фыркнула Энеида. — В моих покоях все перерыли, все носятся и шумят, как в улье. А я им сказала, нечего у меня лазить, мой балкон меньше балкона Дианы, убийце было бы неудобно лезть по нему.

Талия только глаза закатила — Эни даже в такой ситуации умудрялась жаловаться на то, что ее покои меньше, чем у старшей сестры.

— Тихо! — гаркнул Тиберий и приблизился к Диане. — Как ты себя чувствуешь?

Диана, которая до этого молча рассматривала покореженную шкатулку с вырезанным на крышке ликом Аполлона¹, подняла на отца задумчивый взгляд.

¹ Аполлон — в древнегреческой и древнеримской мифологиях бог света, покровитель искусств, предсказатель будущего, бог-врачеватель. Олицетворяет Солнце (*прим. авт.*).

— Все в порядке, отец, — прошептала она. — Сегодня Аполлон снова спас меня.

— Или твоя бессонница, — фыркнула Эни.

— Не гневи богов! — строго сказала Талия, ожидая указаний мужа.

— Энеида, выйди отсюда. Все, кроме Алиса и Дианы, тоже уйдите, — не глядя на них, приказал Тиберий.

Все, кроме Талии, последовали его приказу. Она же, по своему обыкновению, поступила так, как считала нужным, и осталась рядом с мужем. Он ничего ей не сказал, но она знала, что он будет благодарен ей за это позже.

Тиберий присел рядом с Дианой и нежно погладил ее руку.

— Расскажи все с самого начала еще раз, — мягко попросил он.

— Отец, я уже дважды рассказывала все тебе и Алису. — Диана умоляюще смотрела на него, надеясь, что ее наконец-то оставят одну и позволят скорее забыть события этой ночи, а не пересказывать этот ужас в третий раз, переживая все заново.

— Нападавший не найден, — тяжело вздохнул Тиберий. — Может, ты что-то упустила. Расскажи любые подробности, чтобы страже было легче найти подонка.

— Хорошо. — Диана дрожащими пальцами прикоснулась к свежей повязке на левом предплечье. — Как я уже говорила, я плохо спала этой ночью. Не могу сказать, что что-то предчувствовала, скорее, волновалась о предстоящей поездке в Неаполь.

Диана не врала. Ей правда было так тревожно оттого, что отец решил взять всю семью на гладиаторские игры в Неаполе, где спонсором выступал его друг Летус Юстиан Цезарий, что она полночи не могла сомкнуть глаз. Ее то охватывала радость за отца,

которого Цезарий объявил почетным гостем, то беспокойство о том, как пройдет представление. Игры внушали ей отвращение и страх, и, слава богам, отец редко брал ее с собой. Но в этот раз должна была поехать вся семья, о чем Диане сказали буквально вчера, и она тревожилась, не зная, что надеть и как себя вести.

И все же именно волнение спасло ее в эту ночь. Бессонница выгнала из постели, и Диана пошла к алтарю, который по ее просьбе устроили в ее спальне. Хотелось помолиться своему покровителю и попросить совета.

Взгляд Дианы устремился к углу комнаты, где стояли небольшие статуи Аполлона и его сестры, богини, в честь которой называли девушку. Она стояла подле них, погружившись в свои мысли, смотрела на лик бога солнца, освещенного пламенем почти прогоревшей свечи, и гладила пальцами резную шкатулку, на крышке которой был изображен все тот же Аполлон. Она беззвучно возносила молитвы, как вдруг заметила, что пламя свечи задрожало, а после услышала странный шорох за спиной. Диана обернулась и закричала, разглядев в полумраке высокого худощавого мужчину. Он был одет в темное, а лицо его скрывала черная ткань, из-за чего он сначала показался ей тенью. Мужчина был совсем близко, а в руке сжимал нож.

Он замахнулся, но Диана успела пригнуться и подставить руку, и лезвие вспороло тонкую кожу девушки. От боли и вида собственной крови Диана закричала еще громче. Где-то вдали послышались тяжелые шаги — стража спешила на ее крик. Диана отпрянула назад, заливая кровью пол и крича так неистово, будто рассчитывала оглушить нападавшего. Тот растерялся на миг, будто не думал, что промахнется, и не ждал, что

шум на вилле поднимется так скоро. Он оглянулся на окно, а потом попытался схватить Диану за руку, снова замахнувшись ножом, но движение его вышло неловким, и девушке удалось извернуться, схватить здоровой рукой шкатулку и бросить в нападавшего. Шкатулка ударила его в живот, а потом с грохотом упала на пол.

Шаги стражи были совсем близко, и преступник рванул к балкону. Диана съежилась на полу, зажимая рану, из которой лилась кровь. Она плакала навзрыд от страха и боли. Стражники, ворвавшиеся в покои, тут же побежали к ней, подарив нападавшему драгоценные секунды на побег. А когда они кинулись к балкону, убийцы и след простыл, только обрезанная веревка болталась на ветру.

Диана смотрела на свою руку, не решаясь поднять взгляд на отца. Она не могла помочь ему и Алису — ей не удалось рассмотреть убийцу, у нее не было предположений о том, кто и зачем хотел ее убить. Ясно было только одно: кто-то хотел перерезать ей горло во сне, тихо и бесшумно. И жива она сейчас только по воле богов.

Тиберий смотрел на бледное, заплаканное лицо дочери и не понимал, кто мог желать ей зла.

— Почему ты, почему сейчас? — обессиленно спросил он.

— Господин, осмелюсь предположить, что кто-то хочет вам навредить. Всем известно, как сильно вы дорожите семьей... — хмуро сказал Алис. — Еще думаю, кто-то знает, что стража сменяется каждые два часа, — время подгадали так, чтобы нападавший мог совершить преступление и уйти незамеченным.

— Но его заметили. И он все равно ушел, — Талия выразительно посмотрела на начальника стражи. — Муж мой, я считаю, нам нужно сменить время карау-

лов и заменить всех стражников, кто дежурил ночью. Они слепые бездельники.

Когда Тиберий кивнул, Алис заметно побледнел, хотя лицо его, как обычно, не выражало никаких эмоций.

— Алис, тебя я не уволю. Пока что. — Тиберий строго посмотрел на начальника стражи. — Но если не разберешься с этим, лично убью.

— Да, господин.

— Я найму больше людей для охраны виллы, — потер виски Тиберий, размышляя, как еще обезопасить семью, пока заговорщики не найдены. — Диана, я приставлю к тебе личного охранника. Талия, к вам с Эни тоже.

— Энеиде — да, мне — нет. Не люблю, когда за мной ходят по пятам.

— Это ради безопасности, — вспыхнул Тиберий. — Лучше пусть за тобой ходит охранник, чем тень убийцы!

— Муж мой, я позабочусь о нашей с тобой безопасности, не волнуйся, — поджала губы Талия, сложив руки на груди.

— Вернемся к этому разговору позже, — устало отмахнулся Тиберий. — Скоро время завтрака, а никто толком не спал этой ночью. Диана, отдохни. Талия, скажи слугам, чтоб завтрак накрыли позже. Нам всем нужно отдохнуть.

— Тиберий, но как же игры в Неаполе? — встрепетнулась Талия. — Если хотим успеть и не обижать Цезария, нужно подать завтрак вовремя.

Тиберий хотел было снова излиться гневом, но передумал. Юстиан Цезарий был не просто его старым другом, но и самой влиятельной фигурой всего региона. Его уважал сам император. В словах Талии было зерно истины: опоздать или, того хуже, не приехать на эти игры было недопустимо. Тем более Цезарий объ-

явил его почетным гостем в честь завершения строительства нового акведука.

— Цезарий уже столько дней только и твердит об играх, Тиберий, — продолжала настаивать Талия. — Там будет столько влиятельных людей. Но главное, там ждут тебя, дорогой.

— Талия, я знаю! Но как же это покушение?

— Вот именно! — Талия вскинула голову, высоко задрав подбородок. — Поедем всей семьей, покажем, что мы в порядке и наш дом процветает.

— Что ты имеешь в виду?

— Возможно, там будут заговорщики. И при виде Дианы они могут выдать себя словом или жестом, — прищурилась Талия. — Прикажем нашей личной охране и слугам внимательно следить за всеми. И сами посмотрим на лица гостей во время бесед.

Диана поняла, что пытается сказать мачеха, — покушение вполне мог организовать кто-то из высокопоставленных знакомых отца, и сегодня они все соберутся в одном месте. Отличная возможность узнать, будет ли среди них тот, кого удивит ее появление без явных на то причин.

— Талия права, отец. Мы должны поехать на игры.

Тиберий замолчал, крепко задумавшись. Предложение жены и дочери звучало логично по многим причинам. И хоть он испугался за Диану, сейчас нужно быть сильным и собранным. Не пристало главе дома прятаться за воротами при малейшей опасности. Он защитит свою семью и честь.

— Решено. Заодно посоветуюсь, как быть, с Цезарием, — выдохнул Тиберий. — Попрошу у него людей. Ему единственному я и доверяю.

— Мудрая мысль, дорогой. У Юстиана много первоклассных охранников из числа легионеров. Можно попросить его посодействовать нам.

— Тогда завтрак и сборы по плану. Мы все должны быть сильными сегодня...

Тиберий не договорил — дверь распахнулась, и в комнату тайфуном влетела Энеида, которая без зазрения совести подслушивала разговор.

— Мы все-таки едем? Мы едем? — радостно вскрикивала она, не уверенная, что правильно расслышала.

— Энеида! — оборвала ее Талия. — Угомонись!

Она испепелила дочь взглядом, но та не обратила на это внимания. Она прыгнула на кровать Дианы, едва не скинув подушки, и уставилась на сестру.

— Едем, — покачала головой Диана, глядя не на Эни, а на погнувшуюся шкатулку.

Диана гладила пальцами выемку на крышке и никак не могла унять тревогу, поселившуюся в душе. Несмотря на то что Аполлон ее уберег, она чувствовала, что ее испытания еще не закончились.

— Ой, Диана, неужели ты не хочешь ехать? — возмутилась ее безразличию сестра. — Даже если б я была одной ногой в царстве Плутона¹, я б сказала ему подождать, пока не посмотрю главный бой Марка Галла и Люция!

— Эни, — вздохнула Талия, не в силах спрятать лукавую улыбку.

Энеида разносила сплетни быстрее ветра и постоянно пела дифирамбы гладиаторам школы Капуи. Но именно ее непосредственность сейчас разрядила обстановку, и даже на усталом лице Тиберия появилось подобие улыбки.

— Вы слышали, что Цезарий специально стравил Вектора с Пакратием? Сказал, что хочет узнать, у кого гладиаторы лучше, — все не унималась Эни,

¹ Плутон — в римской мифологии бог подземного царства и смерти (*прим. авт.*).

по пятому кругу пересказывая все собранные слухи. — За победу в главном бою школа чемпиона получит кучу денариев!¹ Давайте тоже поучаствуем в ставках?

— Эни, прошу, дай насладиться тишиной хоть на минуту, — взмолилась Диана, у которой теперь болела не только рука, но и голова.

— Мне тишина тоже не мешает, — решил Тиберий. — Талия, распорядись, чтобы завтрак подали вовремя.

Они вместе вышли из покоев, а Эни осталась выпытывать у сестры, что она наденет на игры. Диана пожалела, что не лежала в беспамятстве после нападения, тогда не пришлось бы слушать громкую, как голодная чайка, сестру.

Глава 2

Бог арены

— Диана, проснись! — возмущенно кричала Эни в ухо только задремавшей сестре. — Диана, мы в Неаполе! Уже подъезжаем, а ты все спишь! — Энеида стала трясти Диану за плечи, окончательно вырвав из объятий сна.

— Боги! — взмолилась Диана, сонно щурясь от яркого солнца. — Эни, чего ты пристаешь ко мне с самого утра?

Вопрос был вполне логичным: обычно Энеида практически не обращала на нее никакого внимания. Интересы у них были полярно противоположными, и общих тем для разговоров не находилось. К тому

¹ Денарий — название римской серебряной монеты (прим. авт.).

